

СТРОГИЙ

АДВОКАТ

АШИРА ХААН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ашира Хаан

Строгий адвокат по вызову

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69221467

SelfPub; 2023

Аннотация

Приглашать мальчика по вызову – и без того стыдобища-стыдоба, а уж перепутать его со строгим адвокатом...Ну нет, лучше бы я провалилась сквозь землю!Но в аду и то не было бы так горячо, как в его объятиях...

Содержание

Арина. 1	4
Глеб. 2	13
Арина. 3	17
Глеб. 4	25
Арина. 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ашира Хаан

Строгий адвокат по вызову

Арина. 1

Я вдохнула, выдохнула и напечатала в окошке мессенджера:

«Здравствуйте, я бы хотела заказать мужчину. Желательно старше тридцати, с навыками массажа и не очень большим членом».

Первым порывом после этого было – закрыть страницу, выключить ноутбук, выкинуть его с пятнадцатого этажа, сменить внешность, купить фальшивые документы и эмигрировать в Аргентину.

Но я взрослая ответственная женщина, поэтому осталась сидеть, глядя в экран и чувствуя, как ускоряется дыхание и лупит изнутри о ребра сердце.

Не от того я волнуюсь, что мне прямо не терпится наброситься на свежего мужика с сайта эскортников.

Нет.

Просто стра-а-а-а-шно!

Первый раз в жизни пользуюсь услугами мужской проституции. Никогда бы не подумала, что со мной это случится. Не о том я мечтала в свои девять лет, когда надевала бабушкину кружевную салфетку, укрывающую подушки, на голову и воображала себя невестой!

Но что поделать – жизнь жестока.

Ну где они там! По полчаса отвечать будут что ли?

Клиентка же уйдет к другому... мужику с «не очень большим членом». Будете потом локти кусать и пытаться куда-нибудь пристроить своих кандидатов с дубинами по тридцать сантиметров, если верить их анкетам.

«Здравствуйте! Все наши бойцы готовы исполнить ваши самые искушенные желания! Выбирайте! Отобрали для вас лучших», – выскочила в мессенджере строчка, и на мой экран посыпались анкеты «бойцов».

Все, как заказывала – старше тридцати.

Большинство – спортивные красавчики с положенным набором кубиков на животе, хищным прищуром, бицепсами и татуировками.

Некоторые даже в костюмах. Видимо, на тот случай, если я реально захочу, чтобы он меня сопровождал на при-

ем к английской королеве. Но мы же все понимаем, что за скромной вывеской «эскорт-агентства» всегда подразумевается банальный бордель, правда?

Впрочем... И английская королева уже умерла, и костюмы у бойцов отнюдь не как у Джеймса Бонда. Так что надо скорее приписывать «сопровожу на встречу одноклассников, обещаю не напиваться».

Хотя мне это все неважно. Мне без эвфемизмов нужен просто мужик за деньги.

Да, прямо в постель.

Да, именно для секса.

Да, вот такая я развратная женщина.

У которой в тридцать три года уже пять лет не было секса.

Мне грех жаловаться, считали подруги, которым я осмеливалась рассказывать, что Миша, мой последний бойфренд, был неутомим в постели. Их мужья были способны на пару раз в месяц и то вяленько. Меня каждый божий день ждал крепкий и готовый ко всему член размером больше среднего.

С утра, когда у мужчин эрекция.

Днем, потому что это лучшее занятие для перерыва в интеллектуальной деятельности.

Вечером, потому что во время сериальчика я к нему прижимаюсь и ему хочется.

Иногда дважды.

Иногда еще ночью: встал попить водички, вернулся, нащупал мою теплую попу в постели – и захотелось.

В перерывах он еще иногда дрович, но это не помогало. Мне.

Раньше я про таких ебарей-террористов только читала. И не особо верила.

Когда в первый месяц наших отношений Миша меня из постели не выпускал, я думала, что это нормально – свежие чувства, скоро схлынет и войдет в нормальный ритм пару раз в неделю.

Но не схлынуло и через полгода.

Я стала благословлять месячные – теперь по моим словам они длились по неделе, а не три дня, как обычно.

Я стала врать про больную голову, задерживаться у подруг и гулять допоздна.

Я уже начала думать, где мне раздобыть снотворное, потому что это было уже невозможно же! Если отказать Мише и сказать подождать, пока я сама захочу, он будет ходить за мной по пятам и смотреть жалобными глазками, умоляя

«хотя бы рукой».

В общем, когда мы с Мишей расстались, первый год я не только о сексе думать не могла, я шарахалась вообще от любых прикосновений, особенно мужских.

Второй год я иногда скучала по человеческому теплу, даже обнималась иногда с подругами, но время от времени на меня накатывали флешбэки того, как я лежу, а Миша снова таранит меня своим немаленьким членом. Я только жду, когда же это кончится, а он потом целует меня и рассказывает, какую божественную связь ощутил между нами.

На третий год я стала задумываться, что надо бы обратиться к психологу. Или сексологу. Понятия не имею, кто занимается этой проблемой, но ненормально это – в тридцать лет сидеть без секса и от мужиков шарахаться. Но стоило представить себе, что я рассказываю такие интимные подробности совершенно постороннему человеку – и я сразу передумывала. Ничего страшного, от отсутствия секса еще никто не умирал. У меня есть компьютерные игры, книги, фильмы, вышивание и хайкинг.

И маленькая розовая штучка, которая на одной стороне умела вибрировать, а на другой засасывать. Она-то и скрасила мне еще один год. Я даже искренне думала, что мужи-

ки не нужны, когда есть игрушка, которая может сделать все лучше и быстрее. А потом убраться в ящик и не требовать готовить ей ужин.

Но в тридцать третий день рождения, когда каждая подруга в поздравлениях желала мне счастливой личной жизни, я твердо поняла, что так больше жить нельзя.

Надо что-то делать.

Проблема была в том, что знакомиться с настоящими живыми мужчинами я боялась по-прежнему. Я стеснялась этого пятилетнего перерыва в сексе, давно не считала себя привлекательной, и, в конце концов, просто забыла, как там в сексе все происходит!

И вообще слышала, что в последнее время стало модно уже на первом свидании включать в постельные радости БДСМ, анал и удушение.

Я пока к такому готова не была, мне бы что-нибудь для начинающих...

Так что случайные знакомства отпадали.

Поэтому я решила, что взломать мой целибат сумеет только профессионал.

А там оно само как-нибудь пойдет... надеюсь.

Вот так я и оказалась в самой позорной ситуации в своей

жизни.

Заказываю мужика-проститутку, потому что бесплатно на меня никто не позарился.

Я листала анкеты одну за другой, и у каждого претендента находила недостатки.

Этот весь в наколках, причем не современных тату, а каких-то кривых, как будто в юности за гаражами гвоздем кололи.

У этого бицепсы больше моей головы, а на фотках он демонстрирует мощные бедра, закатав трусы, как будто не женщинам продаваться пришел, а перед мужиками хвастаться.

Этому явно меньше тридцати – а я так не могу, у меня материнский инстинкт включается при виде малолеток.

У этого лицо туповато, а я еще поговорить хотела.

Этот пишет «доставлю удовольствие вне зависимости от вашего желания». Ужас какой! Понятно, что речь про то, что никакая фантазия его не смутит, но звучит как-то угрожающе. Еще и «сквирт в подарок». В сочетании с первым страшно подумать, куда бежать от него и его «удовольствия».

Все сплошь массажисты, через одного психологи, каждый третий – модель.

Вот где оказывается самый лучший генофонд прячется!

А мы-то все по библиотекам ищем.

В процессе я развеселилась и вошла во вкус, представляя себя изнеженной принцессой, которой в будуар на выбор привели лучших самцов королевства.

Хотя, возможно, тут немного помогло просекко – во мне было уже четыре бокала, и останавливаться я не собиралась.

С его-то помощью я наконец отважно ткнула пальцем в одну из анкет.

Евсей, 34 года, массажист-психолог-модель, разумеется. Врет, что два высших образования и просто мечтает выслушать меня и устроить самый настоящий праздник.

На фото мужчина выглядел серьезно, не демонстрировал сорок восемь зубов и шестнадцать кубиков, наоборот – был в строгом костюме.

В параметрах все было как я просила – член пятнадцать сантиметров, чуточку больше среднего размера по России. Да, средний размер у нас тринадцать, увы. Который год неурожай. Даже интересно, откуда они берут столько эскортников с членами от двадцати сантиметров?

Впрочем, неважно.

Этот, господи прости, Евсей меня полностью устраивал.

Я назвала номер его анкеты менеджеру и в ответном сообщении мне прислали номер его «воцапа».

«Пишите! Евсей вас уже с нетерпением ждет!»

Я хлобыстнула пятый бокал просекко и открыла «воцап».

Глеб. 2

Все побежали – и я побежал.

Нет, не так.

Раньше от эмиграции меня удерживала в основном лень.

И гедонизм.

Пара попыток попыток пожить за границей, где тепло, море и свежие фрукты, были отменно хороши.

Примерно, как жить в бесконечном отпуске.

Увы, удовольствие от них длилось примерно столько же, сколько отпуск.

Через месяц-два-три начинались проблемы.

Нормальной доставки еды и продуктов в этих чудесных теплых странах просто не было. Максимум, пицца. Отнюдь не такая, как в Италии. Если, конечно, ты не в Италии. Но зато в Италии не было суши и хинкали.

Если что-то ломалось – что угодно, от ноутбука до замка в двери! – ждать приходилось до утра, до понедельника, до следующего месяца.

Таксисты брали только те заказы, которые им нравились. А то и вовсе не брали.

На улице +35? Что ж, самое время для сиесты – и всем плевать, что тебе нужно в соседний город. Осваивай автобус, друг.

Вместо безупречно пунктуального московского клининга приходилось довольствоваться филиппинками с английским ниже туристического уровня.

Они тоже быстро портились. Первые разы убирались идеально, а дальше приходилось менять на новых.

Рестораны в симпатичных, как с картинки в книжке, европейских городах, как правило, были открыты только несколько часов по вечерам.

И закрыты по воскресеньям. Как и магазины.

Короче, внезапно, вопреки нашим привычкам ругать все отечественное, Москва оказалась самым удобным для жизни городом мира.

Возможно, стоило попробовать Азию или Латинскую Америку. Но тут возникала проблема с клиентами. Большинство хотело познакомиться со своим юристом лично. Хотя подготовка договоров, исков и разработка защиты – процесс, не требующий лицезрения родных осинков, переубедить их было невозможно. Мол, адвокат – это гинеколог, священник и мать родная в одном лице. Они мне такие деньги платят, что я просто обязан станцевать танец семи покрывал перед ними хотя бы один разок лично.

Из Аргентины не налетаешься.

Все изменилось во время пандемии – удаленка из развлечения для ленивых творцов превратилась в один из нормальных режимов работы, и даже в самых расслабленных странах стали развиваться службы доставки.

Еще сильнее все изменилось еще через пару лет – когда весь мой круг общения дружно рванул в эмиграцию, взвыл от того, от чего все эти годы был и я, и, засучив рукава, взялся обустраивать эту их Европу.

Что ж. В этом году я окончательно перешел на удаленные консультации, выкинул зимнюю куртку и стал летать домой нечасто, исключительно под настроение.

Впрочем, хороший юрист – всегда немного психолог. Поэтому, хоть и нечасто, но очные встречи с клиентами по-прежнему случались в моей жизни.

– Привет! Когда кофе попьем? – поинтересовалась у меня как-то по телефону Женечка, старая подруга и любовница студенческих лет.

С той поры мы разошлись в совершенно разные стороны в профессиональном плане, но именно это позволило нам остаться друг для друга крайне полезными людьми.

– Где-нибудь весной... – туманно ответил я, проверив прогноз погоды в Москве.

– А может, через недельку? – намекнула она. – Дело есть.

– Целых две минуты я думал, что ты по мне соскучилась, –

хмыкнул я.

– У меня девочка есть – очень трепетная. У нее тяжелый развод, нужен надежный человек, чтобы ее поддержать. В том числе лично.

– Женечка, ты же помнишь, во-первых, сколько я стою, во-вторых, что я не психолог, а юрист? – скривился я, все еще изучая красиво нарисованные снежинки на сайте Гидроцентра. Знакомиться лично ни с «девочкой», ни со снежинками не тянуло.

– Я все помню, Мельников, – голос у Женечки стал неприятный. – А еще помню, что ты мне кое-что должен. В прошлом году, помнишь?

Я закатил глаза и полез на агрегатор авиабилетов.

– С удовольствием встречусь с твоей девочкой и во всем ей помогу, – отчеканил я, вбивая номер кредитки в окошко на сайте.

– Ты прелесть! – снова заворковала Женечка. – Спасибо-спасибо-спасибо! Она сейчас тебе напишет! И привези мне хамона с пармезаном, раз все равно летишь.

Куртку я выкинул зря, конечно...

Ладно, в Москве такси дешевое, авось не окачурюсь.

«Воцап» звякнул новым сообщением.

Арина. 3

«Привет, Евсей. Меня зовут Арина. Тебя должны были предупредить, что я напишу».

Было очень сложно сходу обратиться на «ты», но я подумала, что переходить на «ты» в процессе будет намного сложнее. Я себя знаю – я либо затормозила бы и ничего не случилось, либо пришлось бы трахаться с этим «бойцом», называя его на «вы».

«Евсей, не будете ли вы так добры шлепнуть меня по жопе? Заранее спасибо!»

Как-то так, да?

Все-таки сумма, которую я должны была выложить за два часа общения с посторонним мужиком, была существенной. Не хотелось бы ее отдать просто за курьезную историю, как я пыталась снять мужика, но мы просто попили чай, называя друг друга на «вы» и разошлись.

Было ли мне страшно? Не знаю.

Было стыдно.

Но все-таки мы живем в современном мире, где секс давно не является сакральной ценностью. Золотая писечка ни для кого не тайна и не высшая награда.

Люди меняют любовниц и любовников раз в месяц, ходят на секс-вечеринки, где иногда не видят даже лиц тех, с кем занимаются сексом, не запоминают имен.

Это нормально.

Каждому свое.

Мне всего-навсего надо сломать внезапный комплекс, а заодно понять, что такое хороший секс, которому по книжкам не научишься. Этот Евсей таких, как я, видел не одну, он привык.

Как бы я к нему ни обратилась, он поймет.

Должен.

Написал в профиле, что психолог – пусть отвечает за базар!

«Евсей? Оригинально. Ладно, согласен быть Евсеем».

Я растерянно посмотрела на сообщение. Кто-то чего-то не догоняет.

Возможно, я.

«Могу называть тебя как-то иначе, если хочешь».

«Разберемся. Евгения сказала, что у тебя есть проблема, требующая моего присутствия».

Как изящно и одновременно сурово описана моя «пробле-

ма».

Все равно что уборщицу назвать менеджером по клинингу.

У меня появилось ощущение, что я не в бордель обратилась, а в серьезную госконттору по ликвидации недотраха у женского населения. Может, он мне потом, по окончании процесса, еще и чек выпишет? А я его в налоговую отнесу, чтобы получить вычет за медицинскую помощь?

«Не думала, что такие проблемы, как у меня, можно решить удаленно».

«Все зависит от людей. Я могу и так, и так. Ты хочешь лично. Я готов приехать. Время? Адрес?»

Что-то мне стало не по себе от делового подхода... Но не отступать же?

Время...

Я думала – прямо сейчас?

Правда за окном был белый день... С другой стороны, это снова стереотипы – что только ночь время для секса. Вряд ли я стану смелее с наступлением темноты. Вот если выпить...

Точно!

Выпить!

Но сначала напечатала:

«Сейчас! Адрес – Третья Морская, 28, код для шлагбаума

1244, квартира 101, жду».

«Настолько срочная проблема?» – пришел мне ответ.

А он ироничный. Хотя – психолог же. Может, он мне так стресс снимает?

Я еще раз открыла фото Евсея.

Ну бицепсы, ну кубики, ну глаза какого-то невнятного цвета из-под темной челки.

Ничего не ясно.

Психолог, массажист... Если массажист он такой же, как психолог, обойдемся, пожалуй.

«А чего тянуть?»

«Тожe верно. Хорошо, еду».

«Дорога входит в цену?»

«Нет, цена за весь комплекс работ».

Комплекс работ!

Я фыркнула и отложила телефон. Руки от волнения дрожали, как у алкоголички со стажем.

Точно! Алкоголичка!

На кухне должен быть коньяк. Я его не пью, зато пьет Жанна, когда приезжает в гости, вот и держу для нее.

И сливочный ликер для Даны.

И шампанское для Нины.

И хорошее пиво для Володи, но он все реже заезжает, по-

этому у меня уже два месяца как не работает розетка в коридоре, перекосился карниз и картина, которую я хотела повесить над кроватью, стоит, прислоненная к изголовью. Таки-ми темпами придется вызывать «мужа на час» вместо старого друга с растущими откуда надо руками.

Хотя я уже вызвала.

Ха-ха.

Мамочки.

Я встала на цыпочки, выуживая бутылку «Хеннесси» из дальнего угла. Сполоснула бокал, налила буквально на палец коньяк... Или коньяк пальцами не меряют? Только виски?

Метнулась к холодильнику, достала лимон и нарезала кружочками.

Покатала немножко бокал в ладони, согревая его – и жахнула. Передернулась, закусывая лимоном.

В желудок провалился огненный ком, но легче не стало.

Ой, надо же в душ! Я, вроде, чистая, но от волнения могла вспотеть!

Вроде недавно брилась, но на всякий случай я еще разочек прошлась по всем стратегическим местам, добиваясь безупречной гладкости кожи. Тщательно оттерла себя мочалкой, от души полившись гелем с запахом орхидей и задумалась.

Надеть красивое белье?

У меня есть!

Держала его на случай... на счастливый случай.

Точно надо перед эскортником выпендриваться? Или будет неловко, если я настолько заморочусь? Или им не надо специально возбуждаться, у них работа такая?

Надеюсь, они возьмат с собой специальные таблеточки. Вдруг у него на меня не встанет – тогда вообще конец моей самооценке.

Так. Пойду все-таки надену белье.

И духами побрызгаюсь – у меня есть маленький пробничек роскошного Тома Форда, Ларка отдала, у нее таких полный флакон. Дорого пахнут – ну так и я не дешевка! Вон сколько за мужика отдаю. Трех пенсионерок можно было бы месяц кормить.

Ой, не о том думаю!

Я сбегала на кухню и выпила еще коньяка.

Повертелась перед зеркалом в коридоре.

Коньячный флер придавал мне томную эротичность, я даже самой себе понравилась.

Может, раздеться? И халатик сверху?

Или надеть красивое платье и каблуки?

Он такой приезжает – а я тут при параде!

Накраситься забыла!

Я быстренько метнулась в ванную, разыскивая все свои запасы косметики. Обычно мне ничего, кроме блеска для губ не нужно, но говорят, нынешние парни вообще женщину как женщину не воспринимают, если она не накрашена.

Где-то у меня и карандаш для глаз был, и тушь, и хайлайтер...

Между делом я снова сбегала на кухню за следующей порцией коньяка и зачем-то полила цветы.

Так, стоп! С коньяком не надо перебарщивать, я себя знаю – пьяная я не могу кончить. Опять же, денег будет жалко, если вот это все – и без оргазма.

Я застыла с бокалом в одной руке и долькой лимона в другой, пытаюсь оценить собственную адекватность. Три уже случившихся со мной бокала успеху оценки не способствовали.

В этот момент и зазвонил домофон.

По пути к двери я себе в красках представила, как распахиваю дверь заряженному «бойцу» прямо в своем кружевном белье, а там за его спиной наш сосед Виталий Андреевич с терьером Кузей стоят. И тоже смотрят. Поэтому в последнюю секунду я все же накинула на себя домашнее платье.

За дверью еще никого не было, но лифт уже ехал вверх,

глотаю этаж за этажом – на табло сменялись цифры и с каждой следующей мое сердце колотилось все сильнее, подпрыгивая к горлу и грозя его закупорить и не дать мне вдохнуть.

Наконец лифт остановился на моем этаже – и у меня аж руки похолодели от ужаса.

Черт!

Я не готова!

Отдам ему деньги и пусть катится ко всем чертям!

Двери раздвинулись, и на потертый кафель лестничной площадки ступила нога в черном дорогом ботинке, натертом до блеска. Я перевела взгляд выше, скользя по лезвийно-острой стрелке брюк черного костюма, сглотнула, проскочив стальную пряжку ремня, обожглась белизной рубашки, прочертила глазами четкий край черной щетины на твердой линии челюсти.

И отшатнулась, встретившись с пристальным взглядом серо-стальных глаз.

Визитер с легким удивлением поднял одну бровь и протянул руку:

– Здравствуй... Арина. Я Глеб. Но ты, если хочешь, можешь звать меня Евсей.

Глеб. 4

Девицу передо мной трясло от волнения.

Интересно, что ж у нее там за дело? Надо было сразу документы попросить прислать, дома во всем разобраться, а потом приехать с готовыми распечатками.

Но я ж крутой! Я ж решил порисоваться и экспромтом выдать решение, прямо на коленке собрать. Дескать – такой профи, что на лету подобные задачки, как орешки, щелкаю! А вы меня покупаете как дорогую проститутку. И руки выкручиваете моральным долгом. Нельзя так с нами, профессионалами!

Теперь вот умираю от любопытства, а у девицы даже губы дрожат, и на внятный рассказ рассчитывать не приходится.

Ладно, все в жизни надо испытать.

Когда еще придется ощутить себя дорогой проституткой? Надеюсь, больше никогда.

Даже когда нас всех заменит нейросеть, и художники с программистами уйдут в дворники, мы, адвокаты, будем теми, кто научит людей обводить вокруг пальца даже нейросеть, и у нас всегда будет работа по специальности.

Арина вообще выглядела... странно. Какой-то халатик домашний, как будто не меня ждала в гости, а маму с пирожками и компотом. Я вообще-то ожидал увидеть капризную принцессу, зубастую акулу или избалованную шалаву. Кто еще вот так, щелчком пальцев, вызывает себе дорогого адвоката в режиме «прямшас»?

А передо мной была...

Сначала я вообще решил, что школьница какая-то. Потом присмотрелся – нет, взрослая женщина, просто ведет себя крайне неуверенно. И ресницы накрашены криво, будто в первый раз мамину тушь стащила. Зато глаза чистые, светлые. Совсем не такие, что я привык видеть.

Мы вошли в квартиру, и я потянул носом воздух, уловив в облаке запаха модных духов Арины нотку дорогого алкоголя.

Бухает, что ли, с горя?

И верно – на кухонном столе виднелись характерные обводы бутылки «Хеннесси».

– Смотрю, дело серьезное, – кивнул я туда.

Девчонка затравленно посмотрела на меня и неопределенно пожала плечами.

Чего ж ты так боишься, Арина, как там тебя по батюшке?

– Ничего, – добавил я бодро. – Справимся с любой проблемой!

Она выпрямила спину и уверенно кивнула.

Храбрится.

А внутри буря.

Это я тоже вижу.

Адвокат – это не только дорогая проститутка, но и качественный психолог. Часто – именно для клиентов, которые в ужасе от столкновения с чудовищно бюрократическим миром закона.

И я сюда приехал исключительно для того, чтобы успокоить эту Арину, внушить ей уверенность в успехе, объяснить, что происходит. Остальную работу я мог бы сделать и сидя на террасе с бокалом вина в тысячах километров отсюда.

– Где расположимся? – я кивнул в сторону коньяка, а потом в сторону двери в комнату.

Квартирка у нее была совсем маленькая, малогабаритная двушка. Хотя и в центре в приличном доме, но совсем не элитная. Я уж и забыл, когда последний раз бывал в таких.

– Уже? – Арина поспешно развернулась, спиной загоразивая проход в комнату и мотнула головой в сторону кух-

ни. – Может... выпьем сначала?

– Я на работе, – напомнил ей мягко.

– Но мне так проще... – практически взмолилась она.

– Хорошо, – я сдался под ее несчастным взглядом.

Мы прошли на кухню, я устроился на табуретке и сам разлил коньяк. Себе буквально глоток, ей – хорошую дозу, для успокоения. Арина подхватила бокал, и я заметил, как дрожат ее руки. Она махнула свою порцию практически залпом, еле отдышалась и запозданием закусил ломтиком лимона.

Я покатал коньяк в бокале, любясь маслянистыми разводами на стенках бокала, медленно отпил половину глотка, растирая огненный вкус по нёбу и посмотрел на свою заказчицу очень, очень внимательно.

Интересно, что тут происходит?

Женька говорила – сложный развод. С каким-то супербогатым мужиком, который, как водится, не хочет оставлять испортившейся жене даже втулки от туалетной бумаги. Разумеется – брачный контракт, в котором сразу прописано, что уходить ей придется с голой жопой. Не она первая, не она последняя брошенка.

Но и брошенки разные бывают – некоторые и правда обманутые сиротки, верившие в чистую и светлую любовь с

олигархом. А некоторые – такие стервозы, что мне порой страшно с ними связываться, еще сам должен останешься.

Все может быть. Сколько там должно быть денег, чтобы хватило на мою помощь? И почему она встречается меня в этой собачьей будке, а не в нормальной квартире? Да и выглядит... Не скажу, что соответствующе.

Желания присутствовать при личных разборках у меня никакого не было.

Развод – это всегда грязное белье и некрасивые скандалы. Не мой профиль, я слишком брезглив.

Сейчас гляну, какие там сложности, да и сосватаю ей Аньку.

Анька любит разведенков, жалеет их.

Она акула – выцарапывает для них максимум.

С одним условием. Совершенно непрофессиональным.

Она должна верить, что дамочка – жертва, а не хищник.

Тогда Анька сделает невозможное: пройдет насквозь все брачные контракты, через бедро кинет лучших адвокатов зажавшегося муженька, а надо будет – луну с неба достанет.

За процент. За жирный-жирный процент. Но сделает.

Если этой девочке и правда положен кусок пирога ее бывшего мужа – Анька ее возьмет с удовольствием.

Арина вся просто извелась под моим взглядом, изъерзалась на табуретке. А я задумался и забыл, что на нее смотрю. Бедняжка.

– Ну что... – я допил коньяк и поставил бокал на стол. – Что там у тебя за дело?

– Там... – она замешкалась, но решительно выдохнула. – Там – я.

Она соскочила с табуретки, подошла ко мне вплотную – и отодвинуться было некуда на маленькой кухоньке! – и вдруг принялась расстегивать пуговицы на своем платишке.

Но тут же словно спохватилась и потянулась к моему галстуку.

Вот уж чего я не ожидал!

Нет, я знаю, что дамочек частенько возбуждает мой деловой вид. Не раз и не два обеспеченные заказчицы пытались с голодухи на меня запрыгнуть. Мужья-то у них давно импотенты – возраст, стрессы...

Некоторые прямо признавались, что трахнуться на рабочем столе юриста среди кожаных папок, золотых «паркеров» и малахитовых пресс-папье – их сексуальная мечта.

Но это, прямо скажем, определенного сорта дамочки. Развращенные еще с юности, выбиравшие себе мужей по размеру банковского счета, а не по любви.

С ними иногда приятно зажечь, а я не моралист.

Если делу не мешает – почему бы не получить удовольствие?

Но эта...

Она же явно не такая!

Арина потянула мой галстук, ослабляя его, потом снова спохватилась и расстегнула еще пару пуговичек на платье, обнажая кусочек груди в обрамлении весьма интересного кружева, но опять все бросила и капризно, с характерными нотками опьянения в голосе заныла:

– Евсей! Глеб! Как там тебя? Ну это же ваша... твоя работа! Я что – все сама должна делать?!

Арина. 5

Ох, какой он был...

Ох!

Уииииии!

Невнятные фото в анкете даже близко не передавали шикарности этого мужика!

В деловом костюме – на вид баснословно дорогом, в белоснежной рубашке с запонками, с шикарными часами... Все это выглядело не просто роскошно, а прямо неприлично дорого. Не знаю, сколько эти часы стоили на самом деле, я не слишком разбираюсь, но эффектно было – до визга!

Почему он назвался в анкете Евсей, я так и не поняла, потому что через некоторое время он все же попросил называть его Глебом. Это имя подходило ему куда лучше.

Такой красивый... У меня просто напрочь сносило голову от взгляда в его глаза. Стальные, яркие, пронзающие насквозь...

Ох, ох, ох...

Представить себе невозможно, что мы сейчас пойдем в

комнату, он снимет этот свой шикарный костюм и будет меня...

Я затруднилась с выбором глагола.

Ни один из бытовых вариантов не подходил.

Трахать? Вот этот деловой мужчина, который только что вышел из офиса в Москва-Сити?

Любить? Вот этот строгий господин с отточенными жестами и взглядом чуть свысока?

Удовлетворять? Вот это слово ему бы подошло, если бы под строгостью костюма и отстраненностью самого Глеба, не чувствовалось бы, что он может быть совсем иным. Он как будто себя сдерживал, но в этой сдержанности таился порок...

Или я себе надумала из-за того, что он «мальчик по звову»?

– Моя работа? – Глеб снова поднял бровь с легким удивлением. – Раздевать тебя? Или...

– Или! Я ведь за это и плачу!

Во мне, конечно, говорил дерзкий коньяк и легкомысленное просекко, а не моя природная скромность и стыдливость. Вероятно, их ушатило первыми, и мне хотелось вести себя как шальная императрица – слизывать шампанское с

тел молодых любовников и ни в чем себе не отказывать.

– За это? – Глеб поднял и вторую бровь, и в таком виде выглядел таким смешным удивленным котиком из не помню какого мультика, что я неожиданно прыснула.

– Конечно! За то, чтобы ты меня... ты со мной... мы с тобой...

Я снова запуталась в вариантах и попыталась изобразить что-то на пальцах.

Глеб несколько раз моргнул, так и сидя с наморщенным лбом и поднятыми бровями и с некоторым ехидным удивлением уточнил:

– Ты мне платишь за то, чтобы я сорвал с тебя эту убогую тряпочку... – он брезгливо поддел одним пальцем край моего домашнего платья. – ...обнажая твоё роскошное тело, зарычал как дикий зверь, мгновенно возбуждаясь от вида твоих возбужденных сосков, раздвинул твои бедра, чтобы убедиться, что ты течешь, как похотливая самка, развернул тебя задом и отодрал на этом столе так, чтобы ты ходить не могла?

Я сглотнула и почувствовала, что мне становится очень-очень жарко. И что убеждаться в том, что я теку уже нет никакой надобности – если я встану с табуретки, он сам все увидит.

Но так... откровенно?

– Не надо... – хрипло попросила я. – На столе. Он старый. Сломается.

– Мммм... – Глеб на секунду задумался. – Тогда – отволоку бы тебя в комнату, поставил раком и отдолбил по полной программе, шлепая по задку, как провинившуюся девчонку?

Я невнятно хихикнула и прислонила ладони к пылающим щекам.

– В общем... да, – я попыталась взять бутылку, чтобы налить себе еще коньяка, но мои руки тряслись так, что Глеб сам отобрал ее и разлил по бокалам янтарную жидкость.

– И все? – уточнил он. – Больше от меня тебе ничего не требуется?

– Ну... массаж? – неуверенно предположила я, не поднимая глаз.

Если он сейчас и массаж так же распишет...

Что там у него еще в анкете было?

Психолог?

Ох...

– То есть, я правильно понимаю, Арина, что вы... ты звала меня к себе лично именно для того, чтобы я сделал с тобой вот это вот все – на столе, на кровати, раком, и ни для

чего иного? Я не путаю?

Почему мне начало казаться, что я сделала что-то не так? Кожа горела, живот скручивало в узел от неловкости.

Я вызвала мужика-проститута, а он меня отчитывает за то, что я хочу заплатить ему за его работу?

– Можно я выпью? – зачем-то спросила я Глеба, быстро вскинув на него глаза и опустив обратно в бокал. – А то, кажется, что-то пошло не так.

– Да, Арина, – кивнул он. – Давай выпьем и разберемся, чего ты хочешь, чего я хочу, зачем мы встретились. А то здесь явное недопонимание.

Он обнял загорелыми пальцами бокал с коньяком, а я вдруг передумала:

– Может, лучше шампанского? Оно больше подойдет...

– Подойдет к чему? – с недоумением спросил Глеб.

– Ты очень красивый... – жалобно и невпопад сказала я.

Глеб, который как раз поднес бокал с коньяком к губам, медленно опустил его на стол и уставился на меня с безумным удивлением. На этот раз сразу обе его брови взобрались на лоб и остались там жить.

– Слушай... – я покусала губы. – Я не знаю, кто там тебя

обычно заказывает... Покупает?

– Нанимает.

– Нанимает, да. Какие женщины...

– Не только женщины, – спокойно уточнил Глеб.

– Мужчины тоже? Оу... – я взглянула на него иначе. Хотя... каждый зарабатывает, как может. – Но я, наверное, дру-
гая.

– Это да, – Глеб плеснул себе еще немного коньяка, но
пить не стал, только сидел, гоняя янтарный прибой по стен-
кам бокала.

Я съежилась, готовясь рассказать о себе самое интимное.

Лучше бы он меня сразу раздел и вот это все...

Чем...

– Короче, у меня очень давно не было секса! – выдохнула
я.

– Оу, – сказал Глеб. – Это грустно. А почему именно я?
Больше кандидатур не нашлось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.